

— Вэньнань, — омега нежно улыбнулся Ся Вэньнаню, подошёл к окну с букетом и осторожно положил цветы на подоконник.

Букет был очень красивым: распустившиеся цветы были плотно собраны вместе, а их оттенки подобраны просто и элегантно. Он сразу же занял большую часть подоконника.

Затем омега подошел к койке и, склонив голову, посмотрел на Ся Вэньнаня. От его тела исходил легкий запах феромонов: свежий аромат травы и деревьев, в котором не было ни малейшей агрессии. Всё это Ся Вэньнань смог ощутить лишь, когда омега встал поближе к нему.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил омега.

Ся Вэньнань взглянул на него, прежде чем перевести взгляд на Мин Лучуаня, который стоял рядом с ним, и ответил:

— Всё в порядке.

Омега посмотрел на выражение лица Ся Вэньнаня и спустя некоторое время озадаченно спросил:

— В чём дело? Ты себя плохо чувствуешь?

Мин Лучуань вмешался:

— У него амнезия.

— Амнезия? — глаза омеги расширились от удивления.

Ся Вэньнань обнаружил, что его глаза чем-то похожи на глаза Мин Лучуаня.

На лице омеги сохранилось удивленное выражение:

— Как он мог потерять память? Это из-за автомобильной аварии?

— Амнезия вызвана травмой головы, — спокойно подтвердил Мин Лучуань.

— Значит, ты меня не узнаешь? — спросил омега. — Я Мин Сянь.

Ся Вэньнань медленно покачал головой. Он только что проснулся и не мог удержаться от лёгкого покашливания, чтобы прочистить горло. Он потянулся, чтобы найти кнопку на краю койки, желая сесть поудобнее.

Омега по имени Мин Сянь потянулся, чтобы остановить его:

— Не вставай, ты должен лежать.

Ся Вэньнань некоторое время водил пальцами по краю металлической койки, но сдался, так как не смог найти в итоге кнопку.

— Я никого не помню, — сказал он, но, осознав, что его слова могут быть неправильно поняты, добавил: — Я забыл всё, что происходило со мной после второго курса университета.

Мин Сянянь казался явно ошеломленным. Некоторое время он смотрел на Ся Вэньнаня, затем повернулся к Мин Лучуаню и спросил:

— Старший брат, что говорят врачи?

Мин Лучуань ответил низким голосом:

— Доктор сказал, что нужно сначала определить, насколько он восстановился после черепно-мозговой травмы. Как только голова заживёт, лечение оставшихся нарушений памяти будет медленным и длительным процессом.

На лице Мин Сяняня отразилось беспокойство. Он осторожно спросил:

— Возможно ли, что он никогда не восстановит свои воспоминания?

Мин Лучуань сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать:

— Этого нельзя исключать.

Мин Сянянь вздохнул, глядя на Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань, с другой стороны, был озадачен. Он также слышал, что Линь Шуцю говорил о его состоянии раньше. Тот считал, что его перспективы всё вспомнить были относительно позитивными. Он верил, что Ся Вэньнань сможет восстановить свои воспоминания с помощью лекарств и реабилитации. Это был первый раз, когда он услышал, как кто-то сказал, что его

память может не вернуться.

В этот момент настойчивое желание Ся Вэньнаня восстановить свою память уменьшилось. Его воспоминания остановились на втором курсе университета. Двадцать лет — это, пожалуй, самое замечательное время чьей-либо юности, но Ся Вэньнань понятия не имел, что он пережил за последние шесть лет, почему он заключил брак так рано и почему именно с альфой. Нечто подобное, происходящее с ним, когда он чувствовал себя на двадцать лет, было не просто невообразимо, ему было страшно столкнуться с этим.

Но это не то, от чего вы без раздумья можете отказаться. Жизнь — это улица с односторонним движением: если вы пошли по одному пути, вернуться назад уже будет невозможно. Для него было невозможно продолжить учебу, дедушки больше не было рядом, поэтому, даже если он этого не хотел, он должен признать и взять на себя ответственность за эту жизнь.

Он просто... растерялся и был подавлен. Он не знал, что произойдет, если он восстановит свои воспоминания, или как он будет продолжать жить, если память к нему так и не вернется.

Сидя рядом с больничной койкой, Мин Сяньнь небрежно справлялся о его самочувствии, а Ся Вэньнань рассеяно отвечал. В какой-то момент он даже поймал себя на том, что не знает, о чём конкретно только что спросил его Мин Сяньнь.

Тонкие брови Мин Сяньня слегка нахмурились. Хотя его пара глаз была похожа по форме на глаза Мин Лучуаня, но форма лица и его черты явно принадлежали тонкому и прелестному омеге, изящному, как фарфоровая статуэтка.

Он побыл в палате ещё некоторое время, а затем встал и сказал:

— Вэньнаню нужен отдых. Мне лучше уйти.

Мин Лучуань стоял рядом с ним и ничего не говорил.

Мин Сянянь повернулся к Мин Лучуаню и сказал:

— Папа хотел навестить вас, но прошлой ночью он простудился и беспокоился, что приходить в больницу будет неуместно.

Ресницы Мин Лучуаня слегка опустились, когда он кивнул.

Затем Мин Сянянь обратился к Ся Вэньнаню:

— Хорошо отдохни, Вэньнань. Папа приедет к тебе через несколько дней.

Этот «папа», о котором он говорил, был совершенно незнаком Ся Вэньнаню. Его собственный отец умер более двадцати лет назад, так что «папа», упомянутый Мин Сянянем, относился не к его папе, а скорее к отцу Мин Лучуаня. Эмоции Ся Вэньнаня пребывали в хаотичном беспорядке, он был не в настроении отвечать Мин Сяняню, поэтому только кивнул.

После этого Мин Сянянь повернулся и вышел из палаты. В тот момент, когда он стоял к нему спиной, Ся Вэньнань заметил татуировку на его затылке в виде разноцветной бабочки, расположенной прямо на его железах.

Мин Лучуань пошел открывать ему дверь. Мин Сянянь остановился в проёме и сказал ему несколько слов, прежде чем уйти.

Ся Вэньнань лежал на больничной койке, медленно водя руками по краю, пока, наконец, не нащупал кнопку регулировки уровня и не нажал ее так, что верхняя половинка приподнялась. Теперь, когда его тело было надёжно подперто, он откинулся назад и посмотрел на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань вернулся к его постели и потянулся, чтобы снять с него одеяло.

Вздвогнув, Ся Вэньнань схватил Мин Лучуаня за руку и спросил:

— Что ты делаешь?

В тоне Мин Лучуань звучал намёк на нетерпение:

— Ты не собираешься вставать?

— Я могу встать сам, — поспешно ответил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань стряхнул хватку Ся Вэньнань со своей руки:

— Как пожелаешь.

В то утро Ся Вэньнань прошёл еще два медицинских осмотра. Мин Лучуань не ушёл и все время сопровождал его в больнице.

После медицинского осмотра Ся Вэньнань вместе с Мин Лучуанем отправился в кабинет

врача. Там он вновь увидел доктора средних лет, который осматривал его на днях, когда он только вышел из комы.

Врач принес результаты исследования томографом и медицинские записи истории болезни, он объяснил им текущее состояние Ся Вэньнаня. Автомобильная авария, в которую он попал привела к тому, что он получил закрытую черепно-мозговую травму. Ся Вэньнань был госпитализирован с небольшим кровоизлиянием, но оно полностью рассосалось после нескольких дней лечения, так что в настоящее время он выздоравливал. Однако нарушение его памяти считалось синдромом посттравматического повреждения головного мозга, который требовал длительного процесса восстановления.

В больнице Ся Вэньнаню было очень некомфортно. Он спросил доктора:

— Когда меня выпишут?

— Вы хорошо восстанавливаетесь после травмы, — ответил доктор. — На самом деле, вы готовы к выписке из больницы хоть прямо сейчас.

Ся Вэньнань невольно взглянул на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань слегка откинулся на спинку стула с мрачным выражением лица и сказал:

— Но он ничего не может вспомнить.

Доктор сложил руки на столе и тихо вздохнул. Он сказал:

— Господин Мин, даже если господина Ся оставить здесь для лечения, мы никак не можем гарантировать, что он восстановит свои воспоминания.

— Неужели нет никакого способа восстановить их в будущем?

— Это может занять некоторое время, и, если всё пойдет хорошо, возможно, он восстановит их в течение трёх месяцев после выздоровления, — сказал врач.

Никто не спрашивал, что будет, если что-то пойдет не так.

Выражение лица Мин Лучуаня было очень мрачным.

Именно тогда Ся Вэньнань сказал:

— Я хочу, чтобы меня выписали из больницы.

Доктор повернулся к Ся Вэньнаню:

— Господин Ся, даже когда вас выпишут, вам всё равно придётся приходить на регулярные осмотры и принимать лекарства во время курса реабилитационных процедур.

Ся Вэньнань кивнул.

Доктор сказал:

— Ну, в таком случае, мы позаботимся о вас сегодня, и я подготовлю всё к вашей завтрашней

выписке из больницы.

Сказав это, доктор посмотрел на Мин Лучуаня, ожидая услышать его мнения.

Уголки рта Мин Лучуаня плотно сжались. Через мгновение он поднял взгляд и сказал:

— Хорошо.

Тем вечером Мин Лучуань опять остался ночевать в больнице.

Ся Вэньнань не знал, было ли это из-за того, что завтра его выпишут, но он никак не мог заснуть. Он был взволнован и долго ворочался на койке, бодрствуя до поздней ночи, пока, наконец, не сорвал с себя одеяло и тихонько не встал с постели.

Он только сунул ноги в тапочки и отошел от койки, как услышал разнёсшийся по тихой комнате глухой голос Мин Лучуаня:

— Куда ты идёшь?

Вздрагнув, Ся Вэньнань замер и повернул голову:

— Я не могу заснуть и собираюсь пойти подышать воздухом.

Он хотел выйти погулять. В этот час коридор снаружи был ещё ярко освещен, а на сестринском посту сидели медсёстры, дежурившие в ночное время.

В темноте Мин Лучуань сидел на своей раскладной кровати и, казалось, наблюдал за ним:

— Куда?

— Снаружи в коридоре, — сказал Ся Вэньнань.

Мин Лучуань поднялся на ноги и подошёл к нему:

— Пошли.

Ся Вэньнань пристально посмотрел на него, но всё ещё не мог увидеть выражение его лица, поэтому спросил:

— Ты тоже идёшь?

Мин Лучуань не ответил. Он стоял рядом с ним и ждал, как будто его действий ясно всё выражали.

Ся Вэньнань внезапно передумал:

— Забудь об этом, тогда я пройду по комнате.

<http://bllate.org/book/13302/1183130>